

Э. ГУСЕЙНОВА

Доцент Бакинского Государственного
Университета

Email: huseiynova_lala@yahoo.com

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Ключевые слова: страны ЦВЕ, революции 1989 г. в странах ЦВЕ, политическая трансформация, становление и развитие демократии

Açar sözlər: MŞA ölkələri, MŞA ölkələrində 1989-cu il inqilabları, siyasi transformasiya, demokratiyanın təşəkkülü və inkişafı

Key words: CEE countries, 1989's revolutions in CEE countries, political transformation, democracy-making and its development

В последние десятилетия XX в. произошли глубокие перемены в жизни стран Центральной и восточной Европы. Эти изменения во внутренней политике в 1989-1991 гг. сопровождалось крушением коммунистических режимов и означали начало новой эпохи для самих этих стран и для развития всего мира.

По проблемам ЦВЕ опубликованы многочисленные работы, авторы которых приходили к противоположным выводам, отрицающих друг друга. Это положение объясняется неполнотой и искажённостью фактов.

Впервые введены в научный оборот государственные, правительственные и партийные документы, большинство которых до 90-х годов были секретными. Они дают возможность пересмотреть старые оценки преобразований в восточноевропейском регионе после Второй мировой войны. Многие проблемы остаются дискуссионными.

Новые данные о различных сторонах развития ЦВЕ имеют большое значение для осмысления процессов, происходивших в этом регионе.

Нужно признать, что в рамках строя, который существовал 40 лет, отдельным странам удалось решить важные задачи. Во всех этих странах укоренились ценности солидарности и справедливости. Во всех этих странах социальные достижения оказали сильное влияние на развитие остального мира.

Во внешнеполитической стратегии двух держав – США и СССР – долгое время особое место отводилось региональной политике. Восточная Европа стала регионом, где впервые после окончания Второй мировой войны столкнулись интересы двух крупнейших и наиболее влиятельных государств мира.

Реформы в разных странах ЦВЕ испытывали огромные препятствия. Одним из главных тормозов на пути экономических реформ было отсутствие серьёзных попыток их сочетания с реформами в области политической системы. После XX съезда КПСС были предприняты некоторые попытки по демократизации внутрипартийной жизни и взаимоотношений между компартиями.

Но в 50-60-е гг. ни в СССР, ни в странах ЦВЕ не проводились научные анализы причин деформаций общественного развития. Сложившийся во всех этих государствах строй административно-бюрократического социализма остался в неприкосновенности.

В первой половине 70-х гг. в большинстве стран ЦВЕ сохранялись относительно стабильные темпы промышленного производства. Происходил количественный рост производства электроэнергии, выплавки стали, выпуска продукции машиностроения. Но со второй половины 70-х гг. международная ситуация и социально-экономическое и политическое положение в европейских социалистических странах осложнилось. Ухудшение экономического положения в социалистическом мире оказало негативное влияние на международные экономические связи и осложнило внешнеэкономическое положение ЦВЕ.

Перед всеми странами мира встала задача преобразования экономики на основе новейшей техники, смены методов управления экономикой. Возникла необходимость приспособления к новым условиям научно-технической революции. Но административно-командная система, которая сложилась в странах ЦВЕ по образцу СССР, стала тормозом на пути реформ. Поэтому во

всех социалистических странах со второй половины 70-х гг. углубился кризис экономических и политических структур.

В 80-е годы экономическое положение социалистических стран стало очень тяжёлым. Не выполнялись пятилетние планы. Стала нарастать инфляция, обострилась социально-политическая обстановка. Участились забастовки, массовые демонстрации, в ходе которых выражался протест против ухудшения жизненных условий, против административной системы управления, за обновление социализма. Выдвигались требования экономических и политических реформ.

Во второй половине 80-х гг. под давлением перестройки в Советском Союзе усилилось движение за реформы в странах ЦВЕ. Наряду с экономическими реформами в Польше, Венгрии и Югославии предпринимались попытки преобразовать политическую систему. Но всё это встречало сопротивление консервативных сил. В Румынии, ГДР и Албании такие тенденции блокировались тоталитарными режимами.

К концу 80-х гг. кризис охватил все страны ЦВЕ. Он проявился в экономической, политической и идеологической сферах. Общим было стремление ликвидировать монопольную власть правящих компартий и установить подлинно демократическую форму правления, на основе широкой демократии обновить социально-политическую и экономическую жизнь общества.

Революции в странах ЦВЕ 1989 г. ускорились в результате благоприятной внешнеполитической ситуации. Они не осознавали, что Советский Союз не будет вмешиваться в дела стран ЦВЕ.

Эти революции преопределили новую расстановку сил в Европе, новую структуру экономических и политических отношений между великими державами. Завершилась конфронтация между Западом и Востоком, между СССР и США.

Проблемы демократических трансформаций в странах ЦВЕ в конце XX в. привлекают внимание российских и западных исследователей. Выдвигаются такие проблемы: причины, характер и движущие силы революций 80-90-х гг. XX в.

Закончилось соревнование двух социально-экономических систем. С территории Европы исчез социализм. В течение 90-х гг. в странах ЦВЕ правившие компартии либо прекратили существование, либо преобразовались и отошли на второстепенные позиции политической жизни этих стран. Начался процесс отказа от старых и признание новых общественных порядков и формирование нового общественного строя. Изменилась и система внешнеполитических приоритетов.

Становление и развитие демократии в странах ЦВЕ в 90-е гг. было сложным процессом. Эти государства находятся на разных стадиях перехода к демократии. Между ними существуют большие различия в уровне демократизации. В этом смысле наиболее продвинутыми являются Венгрия, Польша, Чехия и Словакия.

В государствах ЦВЕ утвердилась парламентская система, в результате парламентских выборов произошла смена власти различных политических сил, многопартийность, неправительственные общественные организации, независимые средства массовой информации. Некоторые старые партии сошли с политической сцены, возникли новые партии. Между странами ЦВЕ имеются различия в расстановке политических сил, структуре многопартийной системы.

Тенденция к формированию двухпартийной системы проявилась только лишь в Венгрии. На парламентских выборах в апреле 2002 г. за Венгерскую социалистическую партию и Союз молодых демократов – Венгерскую гражданскую партию проголосовало 90% избирателей. (1, с.10)

Становлению западной демократии в странах ЦВЕ содействовало и их стремление стать членами Евросоюза и Североатлантического договора.

События конца 80-х-начала 90-х гг. положили начало перехода от авторитаризма к парламентской демократии и правовому государству, от плановой экономики к рыночной.

В результате экономических реформ ценообразование стало свободным, внешняя торговля была либерализована, предприятия получили право принимать самостоятельные решения. В настоящее время хозяйственная деятельность в странах ЦВЕ либерализована и экономика носит открытый характер. Снизилось присутствие в нём государства и доминирующие позиции заняли частный сектор. Также был заложен фундамент финансовых рынков.

Страны ЦВЕ в период трансформации нуждались в кредитах и поэтому, они старались формирование рыночных отношений увязывать с рекомендациями международных финансовых организаций. Была установлена правовая база новых отношений собственности и защиты прав отечественных и иностранных собственников. Была обеспечена свобода заключения экономических контрактов, создана конкурентная среда, сформировались коммерческие банки, фондовые и валютные биржи и т.д. Были созданы благоприятные условия для развития малых предприятий, или предоставлялись налоговые льготы.

Следует также отметить трудности, с которыми столкнулись страны ЦВЕ в период трансформации. Преобразования не принесли желаемого экономического прорыва, а наоборот, обернулись снижением их доли в мировом хозяйстве. Это объяснялось тем. Что реакция экономики этих стран на демонтаж административно-командной системы управления оказалась болезненной. Все они в первые годы реформ оказались в глубоком кризисе. Инфляция стала стремительно возрастать, объём производства существенно падал. За 1989-1993 гг. ВВП в странах ЦВЕ уменьшился на 20%, вдвое больше сократилось промышленное производство (2, с. 27). В этом большую роль сыграло применение большинством стран «шоковой терапии» и сокращения бюджетного дефицита. А это было сделано ради снижения инфляции.

В 1994 г. началось постепенное оживление экономики региона и страны ЦВЕ по объёму ВВП стали приближаться к дореформенному уровню. Страны региона на тот период не могли сократить отставание от западной Европы.

Рыночная трансформация не принесла успехов в перестройке и модернизации технической базы производства.

Бурным оказался финиш 1989 г. для стран Восточной Европы. Взрывные события следовали один за другим. Весь мир с напряжением следил за этими событиями. На Западе твердили: «Социализм терпит крах». Массы делали выбор в пользу политических партий и движений, противостоящих социализму. Перемены в восточноевропейских странах заключались в том, что на смену закостенелым формам политической жизни шли новые, которые ещё окончательно не сложились. (3, с. 11)

События в каждой стране развивались по-своему. Становление новой мировой общественной системы являлось сложным процессом. В силу разных причин в Восточной Европе многое воспринималось механически, нередко просто копировалось.

В конце 80-х гг. XX в. в странах ЦВЕ по принципу «домино» вспыхивали «бархатные революции». В Чехословакии и ГДР удалось свернуть тоталитаризм без крови. В Румынии Чаушеску хватался за власть до последнего. В Югославии тоже Милошевич не терзался вопросами морали. В 1989 г. произошли «бархатные революции» в Польше и Венгрии. В ходе переговоров с оппозицией были достигнуты соглашения о реформах политической системы. Произошёл демонтаж социалистического режима в Болгарии. Но, в отличие от других стран, в Румынии революция сопровождалась кровопролитием.

Из всех государств региона только лишь в Румынии переход к новому общественному строю начался с насильственного низвержения коммунистического режима. Система личной власти Н. Чаушеску, неразумный курс на форсированную выплату внешних долгов привело большинство населения на грань голода и нищеты. Всё это исключило нереволюционные способы изменения сложившегося порядка вещей. Массовые демонстрации протеста обернулись против диктатора (4, с. 163).

В случае с Н. Чаушеску люди столкнулись с перерождением коммуниста в диктатора. Т. Живков находился на посту руководителем Болгарии 35 лет, а Н. Чаушеску 25 лет. В восточноевропейских странах потерпела крах извращённая командно-бюрократическая «модель» социализма. Истоки такого извращения были заложены сталинизмом. Одним из тяжелейших последствий сталинистских извращений явилась утрата понимания человека не как средства, а как цели.

Попытка стать над народом, командовать им, пренебрегать его стремлением к свободе и демократии, чинить насилие – всё это обернулось для компартий утратой роли авангарда. Кое-кому удавалось в течение какого-то времени удерживаться у власти посредством двойной жизни, неправды.

В странах Восточной Европы происходила ломка старого, отжившего социализма. Широкие слои народных масс выступали против деформации социализма, они требовали возвраще-

ния к демократическим, гуманистическим ценностям. Авторитет коммунистов был сильно подорван.

Обновленческие процессы в странах ЦВЕ не ограничивались сферой внутренней жизни.

Политические перемены в странах Восточной Европы своей неожиданностью, остротой и динамизмом вызвали широкий резонанс во всём мире. В этих странах были допущены серьёзные деформации в экономической и политической сферах. Административно-командная система управления, засилье бюрократии ослабляли рост демократических институтов, отчуждали народ от власти. В высшем руководстве коммунистических и рабочих партий утверждались авторитарные, а нередко и диктаторские тенденции, допускались нетерпимость к инакомыслящим, их дискриминация.

События в странах Восточной Европы имели глубокие корни. Их подготовила многолетняя борьба народных масс против прогнившего государственного строя. Серьёзные политические ошибки правящих партий привели к недовольству части населения. Активизировалась оппозиция. Перестройка в СССР способствовала усилению критики существующих деформаций в ЦВЕ. Руководители компартий не сумели понять сложности политической обстановки и прийти к необходимым выводам. Всё это способствовало их поражению.

В Болгарии происходили перестроечные процессы в рамках существующего строя. В Румынии «Фронт национального спасения» балансировал между левыми и правыми, но всё же стремился опереться на рабочий класс, пользуясь его поддержкой в борьбе против крайне правых партий.

В большинстве этих стран на смену «модели социализма» пришло не обновление социализма, а восстановление капитализма. Были переименованы государства, заменены символы старыми, были переименованы города, улицы, площади. Разрушались памятники, сооружённые в честь революционных деятелей.

В ряде стран крестьяне проявили недовольство в связи с ввозом конкурентной продукции из-за рубежа. Меры по роспуску кооперативов встретили сопротивление. Выступления происходили против возврата сельскохозяйственных угодий, промышленных и торговых предприятий их бывшими владельцами. Протестовали также мелкие предприниматели, торговцы и ремесленники из-за ущерба от новой налоговой и кредитной политики, не учитывающей их интересы.

Политика перехода к рыночным отношениям привела в странах ЦВЕ к социальному недовольству. Основным козырем в руках оппозиции демократическим силам стало социальное недовольство жёсткой либеральной экономической политикой.

Невмешательство Советского союза стало главным фактором политической значимости для начала радикальных преобразований ЦВЕ. Процесс перестройки в СССР, новое отношение советского руководства к своим западным партнёрам – всё это создало новые условия для демократического переустройства восточноевропейских стран.

Основными проблемами демократических революций в странах ЦВЕ становится политическая трансформация, ход либерализации хозяйственной деятельности, преобразование отношений собственности, формирование рыночной экономики, новая роль государства в экономической жизни стран (5, с. 41).

Система социального планирования и политическая монополия компартий в странах ЦВЕ были повсеместно устранены. Но, несмотря на это, в большинстве стран построенная рыночная система и организация политической власти не отвечали ожиданиям.

Службы безопасности играли ключевую роль в структуре бывших коммунистических режимов. Поэтому, они частично были ответственны за социальный, экономический и моральный кризисы в этих обществах. В условиях отсутствия свободного рынка, свободы слова и свободных выборов службы безопасности отвечали за осведомлённость властей о действительном состоянии экономики и отношении народа к текущим политическим и экономическим решениям.

Во многих из этих стран службы безопасности играли ведущую роль в борьбе против идеологических соперников компартий, среди которых оказались местные христианские церкви. Всё это требовало разветвлённой службы безопасности, а её поддержание нуждалось в больших полномочиях, чем требовалось службам безопасности западных стран. Восточноевропей-

ская служба безопасности действовала секретно и не подлежала общественному контролю. В этих условиях совершалось немало преступлений против человечности.

Перемены в странах этого региона созревали постепенно. События, которые произошли в этих странах, явились результатом назревающего длительного времени общенационального кризиса. Несмотря на все попытки модернизировать авторитарно-бюрократическую систему, к 70-м годам XX века она показала свою неэффективность в политическом и социально-экономическом отношении. Отчуждение масс от участия в управлении государством, нарушение прав человека приводили к кризису.

Проявлялось отставание стран ЦВЕ в области экономики и благосостояния. При командно-административной модели управления обществом фактически существовала одна правящая партия, что стало тормозом прогрессивных преобразований. Правящие партии утратили способность к самообновлению, в результате чего они потеряли доверие масс. Постепенно правящие партии стали разваливаться.

Прежних руководителей отстранили сами партии в ходе массовых народных выступлений. Но замены оказывались недолговечными, так как новые лидеры были причастны к делам старого руководства. Люди хотели перемен. Они говорили: «Вы со своей политикой провалились, уходите» (5, с. 29). Были вскрыты факты коррупции в высших партийных слоях. Власть перешла в руки новых политических сил, которые выступали за глубокие перемены, но отрицали социалистический путь.

В Восточной Европе многовариантность общественного развития выразилась в том, что события начались под флагом обновления существующей формы социализма, но затем, стали ориентироваться на формирование нового общественного устройства, которая базировалась на принципах буржуазной демократии и свободного предпринимательства, социального рыночного хозяйства. Стали создаваться правоцентристские правительственные коалиции.

В 1987 г. оппозиционно настроенная интеллигенция Венгрии основала движение «Венгерский демократический форум», который открыто заявил о политическом и экономическом кризисе в стране, необходимости перехода к буржуазно-демократической форме правления. Ставилась актуальная задача – вхождение Венгрии в Европейское Экономическое Сообщество, чтобы она догнала Европу (6, с. 17).

Ключевой структурной реформой в ЦВЕ была признана приватизация. Законы об этом принимались, начиная с 1990 года. Множество мелких лавочек было продано на аукционах, владельцами некоторых малых и средних предприятий стали сами служащие. Некоторые предприятия были проданы иностранным инвесторам. Но основная масса промышленных предприятий осталась в руках государства.

В большинстве случаев приватизация проводилась бесплатно или за символическую плату, поэтому доля участия населения была высокой.

В конце 1980-х гг. в обстановке гласности стало возможным выражать массовое недовольство существующим режимом. Главным проявлением этого становится противодействие авторитаризму, не просто борьба с коммунистическими порядками, а полный отказ от ценностей прежнего режима, главным образом от коллективизма.

Рыночная экономика рассматривалась как реализация мечты о достижении западного уровня жизни. Стремясь к смене системы власти в регионе, восточноевропейцы верили в свою идентичность с Западной Европой. Тяга к преобразованию системы на западный лад постепенно становится главным фактором участия людей в событиях 1989-1991 гг. В начале это участие имело пассивный характер.

Для большинства стран региона ориентация на Европу означала только лишь отказ от старого режима, стремление дистанцироваться от него. В формировании свободной рыночной системы большую роль играла поддержка интеллигенции. Смена режима практически произошла во всех странах региона одновременно.

Общественные сдвиги в странах ЦВЕ всё больше разворачивались в направлении отказа от прежних ценностей, отрицания всего, что было связано с социализмом. Был взят курс на смену строя. Сначала перемены охватили сферу надстройки, а коренные реформы в социально-экономической структуре стали проводиться с середины 1990 года.

В результате «бархатных революций» в восточноевропейских странах установилась полоса болезненных политических и социальных перемен и жёсткой адаптации к требованиям рыноч-

ного хозяйства. В ряде стран обстановка отличалась нестабильностью. «Возврат в Европу», который был провозглашён новыми правительствами, был очень длительным и трудным. Этим странам было нелегко пробиться на западные рынки, потому что существовала внешняя задолженность в сумме около 120 млрд.долл. Кроме того, необходимо было провести структурные реформы (5, с. 52).

Политика США была направлена на включение единой Германии в НАТО, но это не находило поддержки у европейских держав этого блока. Когда Дж. Буш спросил у М. Тэтчер о результатах переговоров по германскому вопросу с президентом Франции Ф. Миттераном, она ответила: «Лично он напуган так же, как и мы» (7, с. 171).

На начальном этапе реформ резко снизился средний уровень реальных доходов населения и усилилось недовольство в их распределении. В социально-экономическом и технологическом отношении тоже не оправдались надежды на преодоление разрыва между Востоком и Западом Европы.

Во всех странах ЦВЕ сократилась поддержка государством здравоохранения, образования, науки и культуры. В станах этого региона ситуация была не одинаковой. В одних странах, как например, в Польше, Словении, Словакии, Венгрии процесс трансформации был преодолен быстро. В этих странах происходило оживление хозяйственной деятельности. В некоторых странах экономика не могла избавиться от спада.

Процесс трансформации экономики в странах ЦВЕ сталкивался с трудностями. По реальным доходам населения все страны отставали от уровня десятилетней давности.

Важным источником экономического роста в этих странах стало быстрое развитие экспорта, и, прежде всего, в странах ЕС. Опыт ЦВЕ показал, что успех трансформации зависит от того, какую роль играет государство в экономике на этапе её осуществления. В большинстве стран в переходный период оставалось прямое вовлечение государства в производственную деятельность.

Будущее стран ЦВЕ в современном мире было связано с появлением новых возможностей международного сотрудничества, которые открылись перед ними в результате демократических революций 1989 г. Улучшение жизни в этих странах требовало способности извлекать уроки из прошлого и грамотного построения своего будущего.

В перестроечные годы активной политике СССР в отношении стран восточноевропейского региона не было. М. Горбачёв неоднократно заявлял, что в этой области произошли перемены, но практически, на самом деле никаких мер принято не было. До последних дней существования СССР команда Горбачёва придерживалась мнения, что СССР первый среди равных. 10 октября 1988 г. помощник генерального секретаря ЦК КПСС Г. Шахназаров подчёркивал: «Ведь мы сложим полномочия «старшего брата» в социалистическом мире, но мы не можем отказаться от роли лидера, которая объективно всегда будет принадлежать Советскому Союзу как самой мощной стране социализма» (8, с. 368).

До самого начала событий осенью 1989 г. в странах ЦВЕ отношение Москвы к этим странам продолжало оставаться пренебрежительным. Этот же Шахназаров говорил: «Они при нас, никуда не денутся, объясним – поймут» (8, с. 127).

Министр иностранных дел Чехословакии Иржи Динсбира официально заявил, что Советский Союз признал ошибочным своё решение от 21 августа 1968 г. уже после того, как они сами освободились от тоталитарной власти. Он отмечал: «Нашу новую свободу и демократию нам никто не даровал» (9, с. 63).

После того, как коммунисты были оттеснены от власти в странах ЦВЕ М. Горбачёв попытался доказать, что СССР хочет освободиться от влияния в этом регионе. Но все знали, что это были неискренние заявления, потому что, ни он, а новые некоммунистические власти восточноевропейских стран сами заявили об отношениях с Советским Союзом как равноправных.

Российские историки считают, что положительным являлся отказ от доктрины Брежнева «об ограниченном суверенитете» и роли силового невмешательства СССР в ход событий в ЦВЕ. В то же время, они считают, что отсутствие у советского руководства активной политики по отношению к странам этого региона, а также пренебрежение ими и после падения социалистических режимов было роковой ошибкой. Но одно только лишь «невмешательство» и сочувствие к действиям коммунистов-реформаторов оказало прямое воздействие на скорость и хара-

ктер изменений. Также оно явилось необходимым условием победы революций, несмотря на то, Горбачёв и его приближённые преследовали совершенно другую цель (1, с. 229).

Именно такая позиция СССР лишила противников реформ главного ресурса и усилила значимость массового протеста. Горбачёв демонстративно дистанцировался от Э. Хонеккера и М. Якеша, что свидетельствовало о благожелательности СССР к их смещениям. Советское посольство сыграло активную роль в устранении Т. Живкова.

По архивным документам «Горбачёвского фонда» видно, что противодействие России позициям ФРГ и США по вопросу германского единства было вялым, а вскоре последовало согласие с их подходом. Но неправильно и наивно полагать, что СССР, а потом Россия смогли бы сохранить в регионе свою приоритетную роль.

К началу 80-х гг. XX в. экономика СССР ослабла, и она практически не имела возможности играть прежнюю роль экономического донора стран ЦВЕ. Кроме этой причины также долги этих стран Западу тоже способствовали переориентации их торгово-экономической политики.

Переход стран-членов СЭВ с 1 января 1991 г. к расчётам по мировым стандартам в свободно конвертируемой валюте во взаимной торговле, в сущности, приостановил деятельность этой организации. А для Советского Союза к 1990 году речь уже шла не о сохранении влияния в Восточной Европе, а о самовывживании. Никакая политическая сила не смогла бы изменить ход происходящих в регионе процессов.

Процесс трансформации в восточноевропейских странах происходил в два этапа: демонтаж авторитарного режима и оформление новых политических структур, создание новых режимов. Трансформации в разных странах происходили по-разному, в зависимости от темпов и методов, а также ряда других факторов. Ликвидация прежних структур не означала одновременное формирование демократических политических систем, парламентов, новых партий, открытых выборов. Для всего этого потребовалось немалое время.

Для всех стран ЦВЕ большой интерес представлял польский опыт рыночной экономики. Экономический и политический кризис в Польше в 80-е годы по истокам и по формам правления во многом был аналогичным процессам, происходящим во всех этих странах.

В 80-е годы ПОРП предпринимала активные попытки модернизации социалистической системы хозяйствования. В основе реформы, начатой ещё в 1981-1982 гг., была идея либерализации взаимоотношений всех экономических субъектов, в первую очередь, предоставления самостоятельности предприятиям. Однако, попытки ПОРП осуществить реформирование экономики свелись, в основном, к законотворчеству и не повлияли на экономическое развитие (10, с. 139).

Социально-экономическое положение страны в целом продолжало ухудшаться. ПОРП оказалась неспособной реализовать свои властные функции и вывести страну из кризиса.

«Солидарность» сумела не только укрепить свои позиции, но и стать реальным противовесом официальной власти (10, с. 142).

Страны ЦВЕ стали стремиться к западноевропейской региональной идентичности. В области экономики возникли трудности в переходный период, что объяснялось форсированным введением рыночных отношений. В политической области эти трудности были связаны с попеременным приходом к власти партий социалистической и антисоциалистической ориентации.

В феврале 1990 г. на встрече с М. Горбачёвым президент ЧССР В. Гавел заметил: «Если в советской печати появится утверждение, что Гавел ликвидирует социализм, это будет неправдой. Правда в том, что мы хотим изъять слово «социалистическая» из названия нашей республики. Дело в том, что само слово «социализм» у нас стало символом беспорядка и безответственности, и таким образом, утратило в контексте нашей реальности своё первоначальное значение». (6, с. 11)

Бывшие руководители социалистических предприятий в странах ЦВЕ, сменив лозунги, превратились в крупнейших предпринимателей. Это было необходимым этапом, учитывая радикальные перемены в отношениях собственности. Рыночное хозяйство не может образоваться в одночасье. Это было вопросом не только законодательства. Недостаточно раздать предприятия частным владельцам. В странах ЦВЕ была ликвидирована традиционная буржуазия.

Падение Берлинской стены открыло путь для возвращения стран ЦВЕ в западную цивилизацию. Большинство стран этого региона связывало своё будущее с изменением их политической ориентации. Не последнюю роль в их стремлении войти в Североатлантический альянс сы-

грал и «моральный фактор». Разделение континента на военно-политические блоки после Второй мировой войны отнесло народы ЦВЕ к «восточной цивилизации». Также эти страны надеялись войти в Центрально-европейское соглашение о свободной торговле (ЦЕФТА).

В июне 1997 г. в Салониках состоялась конференция министров иностранных дел стран Юго-Восточной Европы, на которой приняли участие представители Албании, Болгарии, Греции, Македонии, Румынии, Союзной Республики Югославии и Турции, а также 21 делегация других стран и международных организаций. Была принята декларация о добрососедских отношениях, стабильности, безопасности и сотрудничестве на Балканах (4, с. 182).

Не только в Восточной, но и Юго-Восточной Европе утвердилась демократическая политическая система. Постсоциалистические государства этого региона не пошли на восстановление прежних политических порядков, а «исторические партии» нигде не стали ведущей политической силой.

Политические основы нового строя в Болгарии и Румынии, по примеру Польши и Венгрии, закладывались в ходе работы круглых столов, к которым активно привлекались оппозиционные силы. Демократические конституции этих стран рождались совместно властью и оппозицией, несмотря на то, что их взаимодействие происходило в острой политической борьбе. Крайне упрощённо представлять рождение демократии как следствие торжества новых антикоммунистических сил над экс-коммунистическими сторонниками старого порядка.

Утверждение политической конкуренции как нормы демократии предполагает борьбу сил нового и старого порядка. Переход власти к противникам прежнего режима формально устанавливал границу между двумя политическими системами.

На практике там, где давление снизу было наиболее сильным, результаты оказывались сомнительными. А в других странах демократический правопорядок в конечном счёте утверждался несмотря на сравнительно короткие сроки пребывания у власти «демократов» и их антидемократическую практику.

Можно сделать вывод, что переход к демократии оказался наиболее успешным в тех странах региона, где движение к новому общественному строю совмещалось с реальной демонополизацией политики.

В целом, можно сказать, что конкурентная многопартийность и демократическая смена власти стали в странах ЦВЕ нормой политической жизни.

Важнейшую, а в отдельные моменты и решающую роль в укреплении и стабилизации демократии в Юго-Восточной Европе сыграл внешний фактор. Речь идёт о прямом экономическом и политическом воздействии на события в этих странах со стороны ЕС и США.

Говоря о международном значении революций 1989 г., нужно подчеркнуть, что оно для России и для остальной Европы неодинаково. Изменение равновесия сил в Восточной Европе произошло не в пользу России. В этом регионе она лишилась роли гегемона.

За истекшие годы демократия в большинстве стран ЦВЕ стала реальностью. Для решения этой задачи упор делался на демонтаж авторитарной политической системы и обеспечение основных прав человека, развитие политического плюрализма, строительства многопартийной системы и гражданского общества, обеспечение условий для проведения демократических парламентских и президентских выборов, развитие местного самоуправления.

Важным является то, что ЦВЕ в отдельности и регион в целом в настоящее время представляют качественно новое по сравнению с периодом до 1989 г. образование, потому что в области экономики там, в основном, завершился переход к рыночной экономике. Вместе с тем, возникла необходимость проведения активной социальной политики. Политическая жизнь этого региона приобрела стабильность. В идеологической области произошёл окончательный отказ от компартии и возврат к ценностям либерально-демократического характера.

В странах ЦВЕ произошли существенные изменения в культурной жизни. Во внешней политике этих стран была осуществлена переориентация на западные структуры: на НАТО, ЕС, СЕ и др. В то же время признавалась необходимость баланса интересов с соседними странами региона.

Стремление «вернуться в Европу» оставалось доминирующей чертой политики стран ЦВЕ. Этим стремлением не только политические деятели, но и большинство населения связывали надежды на окончательное преодоление наследия тоталитарных режимов и развитие демократии.

LİTERATURA

1. Центрально-Восточная Европа во второй половине XX в. // Новая и новейшая история. – 2003. - № 1
2. Бальцеревич Л. Социализм, капитализм, трансформация: очерки на рубеже веков. М., 1999.
3. Волков Р. «Новый мировой порядок» и балканский кризис. // Новая и новейшая история. - 2002. - № 2.
4. Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен. М., 2007.
5. Орлик И. Трансформация в Центрально-Восточной Европе во второй половине XX в. // Вестник РГНФ. – 2001. - № 1.
6. Задорожнюк Э. Революции 1989 г. и процессы становления новой региональной идентичности ЦВЕ (по архивным материалам). // Международный исторический журнал. – 2000.- № 7.
7. Иванов Р. Крушение организации Варшавского Договора и Советский Союз. Американская версия. // Новая и новейшая история. – 2000.- № 1
8. Шахназаров Г. Реформация Горбачёва глазами его помощника. М., 1993.
9. Даньшина В. Радикальные перемены в общественно-политической и экономической жизни Чехословакии. // Революционные преобразования в странах ЦВЕ: причины и следствия. Т.2. М., 1990.
10. Матишин С., Сеницына И., Чудакова Н. Польша: трудный переход к рынку. М., 1991.

ELMİRA HÜSEYNOVA

*Bakı Dövlət Universitetinin dosenti**Email: huseynova_lala@yahoo.com*MƏRKƏZİ VƏ ŞƏRQİ AVROPA ÖLKƏLƏRİNDƏ SİYASİ
TRANSFORMASIYALAR

Məqalədə XX əsrin axırlarında Mərkəzi və Cənubi Şərqi Avropa ölkələrinin daxili və xarici siyasətinin təhlil olunur, bu regionun müasir Avropada və dünyada yeri və rolu müəyyən edilir. Bununla yanaşı bu ölkələrin inkişafında xüsusiyyətlər problem idə nəzərdən keçirilir.

1989-1991-ci illər hadisələrdə insanların iştirakının əsas faktoru – onların əsas məqsədi totalitar sistemin inkişaf edilən Qərb sistemi ilə əvəz etmək olmuşdur.

ELMİRA HUSEYNOVA,

*Ph.D, Associate professor**Baku State University**Email: huseynova_lala@yahoo.com*POLITICAL TRANSFORMATIONS IN CENTRAL
EAST EUROPEAN COUNTRIES

The revolutions of 1989 -- some peaceful and some violent, some popular revolts and some orchestrated within the Communist Party leadership -- cast aside Europe's Cold War dictators, paving the way for democracy and the free-market reforms of the 1990s. The collapse of the Berlin Wall sent shock waves through the rest of the Eastern bloc -- with other communist regimes falling, one by one, like dominos. The revolutions of 1989 marked the death knell of communism in Europe.

*Rəyçilər: t.e.n. H.Musayev, t.e.d. M.B.Fətəliyev**Avropa və Amerika ölkələrinin yeni və müasir tarixi kafedrasının 09 iyul 2011-ci il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (protokol № 04)*